№ 157 (296). Варшава, Суббота 9 іюля 1921 г. изд. Год II

СВОБОДА

РОССІЯ. СОЮЗ НАРОДОВ. УЧР. СОБРАНІЕ. ЗЕМЛЯ-НАРОДУ. ЗАКОН. ПОРЯДОК.

Ближайшіе сотрудники:
Б. В. Савинков, Д. С. Мережковскій. З. Н. Гиппіус, Д. В. Философов. А. А. Дикгоф-Деренталь.

Собственные корреспонденты:
В Польшѣ и за границей

Адрес редакціи и конторы:
Новый Свѣт № 22, кв. 47, тел. № 253-34
Редактор принимает от 12 до 2 час дня

Рукописи не возвращаются.

ЦѢНЫ ОБЪЯВЛЕНІЙ
За одну строку петита: На первой стр 50 марок, среди текста 90 марок, на четвертой стр. 30 мар. мелкія за слово 6 м

ПОДПИСКА:
В Польшѣ в мѣсяц 300 мар.
за границу 400 мар.

Цѣна номера 15 мар.

В Болгаріи 1 л. 50 зл., Сербіи ½ дин Германіи 1 м. 20 пф., Румыніи 1 л. 50 б, Австріи 10 кр., Франціи, Бельгіи, Швейцаріи и Константинополѣ 25 с.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ.

ЗА РОДИНУ И СВОБОДУ.

Сегодня в номерѣ:

К РУССКИМ МОРСКИМ ОФИЦЕРАМ.

На Русской Эскадрѣ, стоящей в Бизертѣ, издается журнал „Морской Сборник". Просят морских офицеров принять в нем посильное участіе присылкой своих статей как по спеціальным темам, так и воспоминаній, разсказов и пр. Корреспонденцію направлять по адресу: Тунис. Бизерта. Русская Эскадра п./л. „Утка". Капитану II ранга Монастыреву

ВАРШАВА, 9-го іюля.

Принципы и коммерція.

В послѣднем номерѣ издающагося в Парижѣ „Коммунистическаго Бюллетеня" (Bulletin Kommuniste) напечатана большая статья Карла Радека о международном положеніи в связи с третьим международным коммунистическим конгрессом. Статья эта является теоретическим обоснованіем той борьбы за чистоту принципов, за очищеніе партіи от всяких оппортунистических, недостаточно чистых с точки зрѣнія коммунизма элементов, которая ведется сейчас на конгрессѣ в Москвѣ.

„Надо размежеваться", этот лозунг, старый лозунг россійскаго большевизма начертан теперь на знамени международнаго коммунизма.

Раньше отмежевались от меньшевиков, теперь надо отмежеваться от „центрастов".

Размежеванье не ослабило, а укрѣпило организацію, безпощадная борьба с оппортунистическими тенденціями—одно из условій побѣды в будущем, поучает западных коммунистов Радек.

Все это давно знакомые лозунги русскаго большевизма. Но на первый взгляд эта борьба за чистоту принципов находится в рѣзком противорѣчіи с новѣйшей практикой коммунизма в Россіи.

О какой чистотѣ коммунистических принципов может быть рѣчь, если там, гдѣ власть находится в руках коммунистов, послѣдніе отказываются совсѣм от коммунизма, если в Совѣтской Россіи, признается частная собственность, разрѣшается свободная торговля, даются концессіи капиталистам.

Противорѣчіе это однако легко об'ясняется. Нужно помнить только, что сейчас в Москвѣ коммунистическіе принципы предназначаются только „на вывоз", но не для внутренняго рынка". И именно потому что совѣтская власть отказалась от попыток примѣнять эти принципы у себя, она может вывозить их совершенно „чистыми" заграницу. В противном случаѣ при соприкосновеніи с практикой жизни чистота бы моментально исчезла И московскіе интернаціоналисты были болѣе склонны допускать компромиссы в международном коммунистическом движеніи тогда, когда они еще пыгались перестраивать русскую дѣйствительность на коммунистическую власть, чѣм теперь, когда отказавшись от этой идеи, они видят в совѣтской организаціи в Россіи, только предпріятіе, дающее им возможность жить.—Это прежде всего, а затѣм вести коммунистическую агитацію заграницей? Торгуя Россіей и в Россіи на капиталистических началах они надѣются при помощи торговых операцій, при помощи концессій капиталистам получить средства для коммунистических цѣлей за предѣлами Россіи, послѣ того как средства захваченныя в Россіи при помощи грабежа изсякли.

Благочестивые фабриканты языческих идолов в Англіи жертвовали большія суммы на христіанскую Церковь из барышей, полученных от продажи идолов в Азіи и Африкѣ.

Большевики поступают точно также отдѣляя совершенно область своей вѣры и пропаганды от области дѣловой, принципы от коммерціи. С той, конечно, разницей что англійскіе фабриканты при помощи своей коммерціи выкачивали средства из колоній для Англіи, русскіе коммунистическіе комерсанты выкачивают послѣдніе соки из Россіи для своей заграничной дѣятельности.

Россія в руках большевиков, это—предпріятіе, доходы с котораго предназначаются для Интернаціонала, на принципы интернаціонала уже не предназначаются для Россіи. Вот в чем разгадка этого кажущагося противорѣчія между заботой о чистотѣ коммунистических принципов и совѣтской политикой в Россіи.

Политическія Новости.

(Телеграфныя извѣстія собственных корреспондентов и сообщенія мѣстных агентств).

К кончинѣ Бальфура.

Скончавшійся 73 лѣт от роду лорд Артур Димер Бальфур, член и втеченіе долгаго времени вождь парламентской группы консерваторов—один из ярких представителей англійских политиков старой школы. Близкій родственник Сольсбери и вліятрльнаго рода Сесилей—своего рода династіи, втеченіе многих лѣт поставлявшей лидеров и министров консервативной партіи. Бальфур начал свою карьеру в 1874 году личным секретарем всесильнаго лорда Сольсбери, и сопутствовал ему на Берлинскій Конгрес 1878 года. В 1892 году он был назначен губернатором Ирландіи. В 1892 году послѣ смерти Сольсбери, Бальфур стал во главѣ правительства и оставался на этом посту до 1906 года, когда, вслѣдствіе внутренняго раскола в консервативной партіи вынужден был уйти от власти. В 1915 году он был первым лордом Адмиралтейства (морским министром); в 1916 г. министром иностранных дѣл и одним из членов военнаго совѣта. В послѣднее время Бальфур занимал пост лорда-президента Тайнаго Совѣта.

Просьба Болгаріи.

ВѢНА, 8 іюля.—Из Парижа сообщают в здѣшнія газеты, что Болгарія обратилась к державам согласія с просьбой на 3 года освободить ее от уплаты военных убытков.

Германо-французское соглашеніе.

Парижскій „Энтрансижан" от 5-го іюля сообщает подробности о соглашеніи, заключенном между Лушером и Ратенау. Дѣло идет о поставкѣ Германіей товаров и сырья для Франціи на сумму 15 милліардов, и притом товаров не только для нужд опустошенных мѣстностей, но и для перепродажи. Кромѣ того, поднят вопрос о закупкѣ в Германіи 500 локомотивов новѣйшаго типа и 25,000 вагонов. Модели деревянных домов, изготовленных из прочных матеріалов, должны быть представлены в ближайшій срок и выставлены для обозрѣванія в опустошенных мѣстностях. Предполагается, что окончательно это соглашеніе будет подписано обоими министрами в Висбаденѣ же.

Ратенау в Гамбургѣ.

На банкете печати в Гамбургѣ германскій министр возрожденія Ратенау произнес большую рѣчь, в которой доказывал, что задача возрожденія и возстановленія разрушеннаго огромна, ибо она обнимает не одну Германію а весь европейскій континент. Задача эта не может быть разрѣшена одной политикой, и одними правительствами, а требует об'единенных усилій всѣх народов. Хотят они этого, или не хотят, но судьба всѣх народов Европы тѣсно связана между собой, их интересы и нужды общія. Поэтому не может процвѣтать один, если другой хирѣет, и пора оставить вредныя мысли о возмездіи и о враждѣ. Истинная гарантія безопасности народов—это сознаніе связанности отдѣльных членов с цѣлым. И не может выздоровѣть Европа, если такая колоссальная величина, как Америка, будет совсѣм ей чуждой.

Формы, в которых требуют возмѣщенія убытков от Германіи не отвѣчают ея силам и условіям ея существованія. В Германіи нѣт ни золота, ни сырья; она может платить только своим трудом, работой своих рук и духа—и будет дѣлать это доаросовѣстно. Но для того, чтоб снести это бремя Атласа, Германія должна сплотиться воедино, сознать себя единым цѣлым и одним народом И тогда, послѣ тяжких испытаній и трудов, она может высоко поднять голову, ибо выполнит высокую миссію между народами. Только этим мы можем утѣшать себя в предстоящих нам тяжких испытаніях.

Новая позиція Франціи в В.-Силезском вопросѣ.

Парижскій корреспондент „Данцигер Цейтунг" сообщает из хорошо освѣдомленнаго источника, что французское правительство отказалось от своего прежняго намѣренія создать временное положеніе в Верхне-Силезском промышленном районѣ и признало необходимость окончательнаго разрѣшенія В.-Силезскаго вопроса. По порученію правительства парижскіе эксперты разработали окончательный проект раздѣла Силезіи, основанный на предложеніях Бріана. Нѣмцы и поляки должны получить по возможности по равному числу жителей.

Смерть Бальфура.

Гданскія газеты сообщают из Лондона от 7 іюля, что там скончался лорд Бальфур. (ПАТ)

Слухи о новом возстаніи в В.-Силезіи.

По свѣдѣніям „Кур. Пор." в Ополѣ опасаются новаго возстанія, которое может принять большіе размѣры. Возможно, что возстанію будет предшествовать всеобщая забастовка, которая будет об'явлена 10 іюля, а 17 должно вспыхнуть возстаніе.

Оппозиція Бономи.

ЛУГАНО, 5 іюля. — Не успѣл новый итальянскій кабинет принять бразды правленія, как на него уже сыплются нападенія со всѣх сторон. Соціалисты уже отказались от об'явленнаго ими благожелательнаго нейтралитета и перешли к энергичной оппозиціи, ибо в составѣ кабинета много реакціонеров и замаскированных фашистов. Энергичное противодѣйствіе оказывают правительству Бономи также и об'единенные фашисты, націоналисты и правые либералы, под предводительством д'Аннунціо.

Программа новаго правительства

РИМ, 7 іюля. —О программѣ новаго кабинета извѣстно только, что оно намѣрено ввести систему парламентарнаго контроля, и поставить на обсужденіе, в смягченном видѣ, финансовый проект, выработанный Джіолитти.

На Ближнем Востокѣ.

ЛОНДОН, 7 іюля. — По свѣдѣніям „Дэли Телеграф", верховные комиссары Союзных держав в Константинополѣ постановили командировать к Мустафѣ-Кемалю пашѣ командующаго англійскими войсками генерала Гаррингтона, с цѣлью освѣдомить Кемаля о планах англичан и предостеречь его от перехода нейтральной линіи. Миссія ген. Гаррингтона будет носить исключительно военный характер.

Предложеніе Франціи.

ПАРИЖ, 7 іюля.—В политических кругах ходят слухи, что французское правительство предложило англійскому об'явить Дарданеллы нейтральными и принудить греческое правительство прекратить военныя операціи в Измидской бухтѣ. (Р. П.)

Выѣзд Вирта во Вроцлав.

БЕРЛИН, 8 іюля (И. Э.). Канцлер Вирт министр-президент Штегервальд и министр внутренних дѣл Доминикус выѣхали во Вроцлав для провѣрки на мѣстѣ, в контактѣ с мѣстными властями и политическими лидерами, тревожных слухов о націоналистичеких и монархических замыслах нѣмецких добровольческих дружин в Верхней Силезіи.

Совѣты и Англія.

„Тан" сообщают из Гельсингфорса:

Красин увѣдомил совѣтское правительство, что палата Лордов не намѣрена обсуждать вопроса о торговых сношеніях с Совѣтской Россіей ранѣе октября мѣсяца. Двѣ первых судебных инстанціи признали законными коммерческія сдѣлки совѣтских агентов; теперь верхней палатѣ надлежит вынести окончательное рѣшеніе. Корреспондент „Тан" увѣряет, что большевики очень довольны этой проволочкой, ибо теперь у них есть об'ясненіе неуспѣха англо-совѣтских торговых сношеній. Они стали за послѣднее время осторожнѣй в новых заказах, ибо платить, вѣдь, нечѣм—запас золота изсякает.

Заявленія Бекир-Сами бея.

В бесѣдѣ с сотрудником „Морн. Пост.", Бекир-Сами бей слѣдующим образом об'ясняет союз Ангоры с сов. Россіей:

Не надо забывать, что царская Россія была для Турціи постоянной угрозой. Послѣ большевистской революціи эта угроза вдруг перестала существовать. Программа, выдвинутая большевиками, была совершенно мирная и, поскольку мы могли судить, не угрожала ни западной Европѣ, ни Дальнему Востоку. Наше положеніе и было, и есть очень трудное. Точное выполненіе Севрскаго договора — смерть для Турціи, и в юридическом, и в экономическом отношеніи. Не удивительно, что турки уклоняются от его выполненія. Наше соглашеніе с большевиками не грозит опасностью никакой другой націи, а, если и грозит, не наша в том вина. Они наши сосѣди, как же было не заключить с ними мира послѣ 15 лѣт навязанной нам войны. Никаких имперіалистических притязаній на Индію, Египет, Сирію или Палестину Турція не пред'являет, но она есть и остается главной представительницей магометанства в Азіи. Всякій в Турціи понимает, что главная покровительница магометан—Великобританія, и нѣт такого турка, который не желал бы добраго согласія между Турціей и Великобританіей. Но географическія соображенія вынуждают нас признать и ближайшую нашу сосѣдку — большевистскую Россію. На соглашеніе с Великобританіей Турція пойдет на всяких условіях, не уничтожающих ея національной, политической и экономической независимости и ея суверенных прав. Мы держимся французской пословицы: „И угольщик хозяин у себя дома". Требовать отдѣленія Смирны от Турціи это все равно, что требовать интернаціонализаціи Парижа на том основаніи, что там живет много иностранцев. Мы только хотим, чтобы и к нам был примѣнен принцип самоопредѣленія.

Калліостро наших дней.

В послѣднее время имя Б. В. Савинкова опять начинает склоняться во всѣх падежах и даже числах („обоих Савинковых" только что прочли мы, напр., в одном высоко почтенном документѣ).

Какая то группа, что то в родѣ пятаго или шестого интернаціонала, крайне пестрая по своему составу, но состоящая приблизительно из одинаково умных и „тонких" персонажей, занялась постановкой самой широкой рекламы для этого дѣятеля.

В самом дѣлѣ, посудите. — Германское представительство отказало недавно Б. В. Савинкову в выдачѣ визы на проѣзд в теченіе нѣскольких часов через территорію германскаго государства. Разрѣшить Савинкову прорѣзать экспрессом уголок этой страны,—показалось столь рискованным в наше неустойчивое время, что германское правительство предпочло впустить в свои предѣлы добрую кучу отмѣнных коммунистов, — но перед Савинковым захлопнуло наглухо всѣ двери, окна и щели. Это событіе сразу отозвалось во всей нашей эмигрантской прессѣ.

„Общее Дѣло" Бурцева в передовой статьѣ высказало предположеніе, что, очевидно, у Б. В. Савинкова есть всѣ шансы стать в ближайшее время „диктатором Россіи". Геніальная догадка эта нашла себѣ отклик в газетѣ „Руль", которая справедливо разсудила, что это безусловно противорѣчит интересам Германіи и потому этому необходимо всячески воспрепятствовать. С этой цѣлью газета „Руль" об'явила Б. В. Савинкова вожаком цѣлой революціонной организаціи и стала цитировать из газеты „Свобода" то, что не было напечатано в ней, но что должно было бы быть напечатанным.

Она не родила,
Но по разсчету, по моему разчету
Должна родить...

Одновременно с этим нѣмецко-большевистскій „Голос Россіи" сочинил увлекательный разсказ о связи Б. В. Савинкова с телеграфным агентством „Русспресс", занимающимся распространением завѣдомо вздорных свѣдѣній о дѣятельности того-же Савинкова.

„Русспресс" распространяет про Савинкова дикія небылицы, а наши берлинскія газеты, печатая аккуратно эти „Русспрессовскія" сообщенія и вполнѣ им довѣряя, — тѣм не менѣе утверждают, что Савинков и „Русспресс"—едино суть.

„Хоть подеритесь—не повѣрю", — как говорит Фамусов. Но не только русско-нѣмецкая пресса, оріентирующаяся по „Русспрессу" о русско-польских отношеніях, — разрабатывает этот роман Савинкова с „Русспрессом". Вот напр. „Бѣлорусское Прессбюро", выпускающее свои бюллетени тоже в Берлинѣ. Оно прислало на днях в Варшавскія еврейскія газеты такое сообщеніе. Защищая нѣкоторыя бѣлорусскія организаціи от обвиненій в еврейских погромах, берлинско-бѣлорусское прессбюро пишет: „Эти свѣдѣнія распространяются варшавским агентством „Русспресс", руководимым г. Савинковым с цѣлью дискредитированія бѣлорусскаго народнаго движенія против большевиков.

Итак, Савинков чрез посредство „Русспресс" ведет кампанію против бѣлорусских повстанцев и в пользу большевиков.

Как видим, это—такая тонкая и адски хитрая игра, что если бы в сов. Россіи пользовались бюллетенями „Русспресса" или „Бѣлор. пресс-бюро", — Б. В. Савинков навѣрное, давно бы уже получил приглашеніе в Москву.

Но в сов. Россіи „Русспрессовскими" извѣстіями пользуются только для того, чтобы вышучивать освѣдомленность русских эмигрантов, которые читают в бюллетенях „Русспресса" самыя невѣроятныя сообщенія о Совдепіи. Большевики дѣйствительно перепечатывают эти сообщенія, обводят их красным карандашем и снабжают своими ядовитыми комментаріями.

Газета „Свобода", в свое время освѣдомленная об этой участи „Русспрессовской" информаціи, прекратила печатаніе на своих столбцах матерьялов этого агентства. Однако, как видим, это нисколько не помогло, и в Берлинѣ никак не хотят воздержаться от комбинированія Б. В. Савинкова с „Русспрессом".

Послѣ всего этого, можно ли удивляться, что документ, напечатанный вчера в одном изданіи (которое в приличном обществѣ вслух не выговаривается) блещет таким богатством свѣдѣній о Б. В. Савинковѣ, что его хватило бы на добрых два десятка самых видных политических дѣятелей Европы.

Надо ожидать, что в ближайшіе дни выйдет цѣлая книга о Б. В. Савинковѣ. У нея будет очень пестрая обложка, ибо на ней найдут себѣ отраженіе всѣ краски германскаго флага, черныя тѣни Маркова II, небесная голубизна наших берлинских кадет и кровавыя пятки московских политиков.

ДОКТОР КРУПОВ.

Обзор русской печати.

Страна, состоящая из одних монархистов.

Колумб, открывшій эту страну, живет в Бѣлградѣ, на улицѣ Краля Милана и помѣщается в редакціи „Новаго Времени". В одном из послѣдних номеров этого изданія можно прочесть об его открытіи слѣдующее:

„Новое Время"—для совѣтской пропаганды!

Совѣтская торговая миссія в Константинополѣ скупает в огромном количествѣ экземпляры „Новаго Времени" и отправляет их в Россію. Там эта газета расклеивается на стѣнах, и служит, таким образом, средством для агитаціи. Номера с многочисленными об'явленіями о панихидѣ по Николаѣ II, и с воззваніями монархическаго с'ѣзда в Рейхенгаллѣ — скуплены совѣтской миссіей без остатка.

Смѣем увѣрить почтенный орган г. Милюкова, откуда мы взяли это сообщеніе,—что населеніе совѣтской Россіи не нуждается в монархической пропагандѣ -оно почти сплошь состоит из одних монархистов.

Итак, страной, состоящей почти сплошь из одних монархистов, оказывается... Совѣтская Россія.

Послѣдніе событія во Владивостокѣ—с провалом монархиста Семенова—как раз подтверждают это.

А впрочем, пусть помечтают г.г. Суворины: „Там за далью непогоды есть блаженная страна".

Тѣм интереснѣе для них будет пробужденіе.

Во всяком случаѣ, большевики то знают, что дѣлают, когда распространяют „Новое Время" в котором монархическая идеологія развивается такими [illegible], как проф. Локоть.

Большевики распространяют газеты с этими статьями и не без основанія приговаривают: Близок локоть,— да не укусишь...

ОБЗОР ПОЛЬСКОЙ ПЕЧАТИ.

Кадриль.

Под таким заглавіем в „Курьерѣ Польском" мы находим ядовитыя размышленія о сущности исторіи вообще и большевизма в частности. Автор замѣчает, что все сводится к тому, что всегда одни арестуют других. В соціальной борьбѣ, бунтах и революціях дѣло идет лишь о том, кто кого в концѣ концов засадит в тюрьму".

„Тюремныя стѣны совершенно нейтральны. Принимают всѣх с одинаковым гостепріимством. Каждый может туда угодить. Пролетарій, как и буржуй, анархист, как и король от тюрьмы. Провидѣніе не охраняет никого из рода людского.

Так как человѣк любит свободу, то нельзя своему врагу сдѣлать большей непріятности, как посадить его в тюрьму.

Но так как свобода, увы, относительна и хрупка, то она требует постоянной бдительности и надзора над заключенными, чтобы роли не перемѣнились. Но никогда нельзя быть достаточно предусмотрительным. И вот в результатѣ крик, стрѣльба, больше или меньше крови — и тюремныя камеры наполняются новыми гостями.

Эта кадриль танцуется в темпѣ очень быстром или болѣе медленном в зависимости вѣроятно от вліянія атмосферы и давленія на мозг и нервы. Но есть страны, гдѣ кадриль эта присваивает себѣ разудалый темп трепака. Там одни люди не успѣвают, как слѣдует в тюрьмѣ, как уж ее занимают их противники.

22-го января 1905 года Витте совѣтовали немедленно арестовать Гапона. Витте подумал и отвѣтил: „Не знаю, кто кого арестует завтра". Царское самодержавіе продержалось до третьяго года войны. В мартѣ 1916 года царскіе министры побрели в тюрьму. Правленіе досталось в удѣл либералам и соціалистам, которые в октябрѣ того же года раздѣлили участь своих предшественников. К власти пришли большевики. Но исторія никогда не стоит на мѣстѣ. В нѣдрах коммунистической шайки начались разногласія. А когда начинаются разногласія, то кого нибудь надо же в концѣ концов арестовывать.

Поэтому задаешься вопросом, кто кого арестует: Ленин Троцкаго или Троцкій Ленина? Начинается несомнѣнно очень интересная новая фигура кадрили. И хотя исторія повторяется, но режиссерея всегда иначе располагает на сценѣ „толпу" и героев. В сущности дѣлается то же самое, но однако всегда иначе.

Мы ждем. Новый акт. Занавѣс поднимается".

„Диктатура пролетаріата над капиталом".

„Работник" издѣвается над увѣреніями совѣтских газет, что зазываемый в Россію чужеземный „капитализм можно обезвредить и заставить его работать" исключительно на пользу рабоче-крестьянскаго правительства.

„Но капитал не лыком шит и не идет в совѣтскую мышеловку чтобы работать на коммунистов... Поэтому они изволят гнѣваться и вопят, что если они предоставляют права частной иниціативѣ, то имѣют право требовать от буржуазіи настоящей торговли и промышленности а не спекуляціи затѣм они совѣтуют обращать больше вниманія на кооперативы, не обмолвливаясь, однако, ни одним словом позволят ли послѣдним свободно развиваться и наконец утѣшают своих питателей тѣм, что „возрожденіе капитализма идет так медленно потому, что капитализм заболѣл во всем мірѣ... Однако можно утверждать что благодаря существованію диктатуры пролетаріата даже медленное возрожденіе капитализма принесет надлежащіе плоды и увеличит запас наших товаров

Все это вмѣстѣ взятое—увѣреніе, что капитализм будет работать на комунистов, с одновременным указаніем, что буржуазія занимается только спекуляціей, ожиданіе возстановленія капитализма, с одновременным увѣреніем, что диктатура пролетаріата пойдет рука об руку с этим самым возстановленным капитализмом—является чѣм то до такой степени веселым до ужаса и глупым до трагизма перед чѣм здравый смысл и логика должны отступить. Россіей правят футуристы",

Положеніе в Сов. Россіи.

Электровзяточничество.

В „Извѣстіях В.Ц.И.К." от 16 іюня, № 130, напечатана статья, подписанная „В. Михельс", под очень характерным заглавіем: „Свѣт неестественный" (Электровзяточничество), которую стоит процитировать здѣсь без всяких сокращеній:

„Согласно смыслу постановленій 7 и 8 с'ѣздов совѣтов, осуществленіе плана электрофикаціи Россіи возложено на соотвѣтствующіе органы, при этом предполагается, что в значительной степени на помощь им должны придти своей иниціативой, самодѣятельностью сами трудящіяся массы.

„Со дня 8-го с'ѣзда прошло всего около полгода, а с мѣст идут свѣдѣнія о стихійном ростѣ мелких электрических станцій, обслуживающих нужды кре-

На пятнадцатой верстѣ.

(Из дневника казака).

13—15 марта ст. ст. 1920 г.

Разспрашивая дорогу, мы кое как по забитым улицам наконец-то выѣхали на Сухумское шоссе.

Жители окраин города, стоя у ворот своих жилищ, провожали нас грустным, печальным взглядом.

— А куда вы идете? спрашивал какой нибудь горожанин, на обращенный к нему вопрос о дорогѣ.

— Далеко, отвѣчали мы: по дальше от завтрашних хозяевов вашего города, „товарищей", быть может, долгожданных.

— А почему же вы уходите от них?

— Коня отберут, шутя, отвѣчаю им.

— Да, правда, такого красавца отберут, непремѣнно отберут...

— Коня отберут, а самого приберут.

Двигаемся дальше и скоро город остается позади.

Оглядываемся на город. Там высокій, черный столб дыма поднимается к свѣтло голубому небу.

В городѣ начался пожар.

Мы ѣдем. Куда?.. Зачѣм?.. Что ждет нас впереди и пропустят ли нас „товарищи зеленые" и их сочинскіе правители?..

Все равно... ѣдем...

Ѣдем вперед, в непривѣтливыя горы под защиту их хмурых скал.

Шоссе извилистое. Оно то опускается по склону на дно ущелья, то поднимается в вышину, огибает выступ горы и снова опускается в ущелье.

Далеко видно вправо открытое море, а влѣво, рядом с нами, высятся громады холодных гор, покрытых еще обнаженным лѣсом...

Солнце склоняется к западу...

Начинает темнѣть.

Лошади устали, но и уставшія, голодныя онѣ послушно идут вперед.

Устали и голодны люди...

Проѣзжаем мимо брошенной дачи с открытыми воротами, с разбитыми окнами...

Заѣхали на ея небольшой двор и, привязав лошадей к забору, дали им соломы, которую казаки, как говорят, „нюхом" нашли в незапертом сараѣ.

Стемнѣло... Разложили костры, набрали в котелки студеной воды из пробѣгавшаго по дну ущелья горнаго ключа и принялись грѣть чай.

Вверху, в темно голубом небѣ, горѣли яркія, вѣчно покойныя, далекія звѣзды...

Снизу доносился шум морских волн. Дул с моря холодный вѣтерок.

Весело горят дрова и пламя старательно охватывает своими красно-блѣдными языками котелок с налитой в него водой.

Задумчиво-грустныя лица сидящих у костров...

Из уставшей, настрадавшейся груди порою невольно вырывается тяжелый вздох.

— Слышен разговор у одного костра.

— Афанасич, с погрузкой тебя. Ну, как себя чувствуешь, не качает. Да и коня твоего погрузили — вон он. Благодарить нужно своих вождей-то. Молодцы... Обѣщали: не бросим, братцы, а пришлось круто, так братцов за борт... А себѣ то мѣсто нашли, да и баб забрали... А нам только „кукиш" показали.

— Помнишь, к Медвѣдовской подходили, генерал то говорил, что на остров какой то повезут...

— Повезли... вздохнув, добавил другой, вмѣсто острова, попадем в острог да еще красный...

„Скажи о чем задумался,
Скажи наш атаман"?...

Запѣл кто то у другого костра.

— Какой там, чорт, атаман? Брось, нѣт теперь атамана... Атаман сидит па пароходѣ и ни о чем не думает. Шкуру свою спас, а о чем ему еще думать? О нас с тобой? На ка... Это тебѣ, брат, не покойный Каледин: тот бы не бросил... Да хорошіе люди не живут долго, а... и в водѣ не тонет, плавает...

Чей-то мягкій, задушевный голос запѣл:

„Не быть, не быть мнѣ в той странѣ,
В которой был я рожден.
Заплачут дѣти, дѣти и жена,
Малютки вспомнят про меня."

— Эх, Ксенофонт Никитич, начал ты пѣть эту пѣсню с тѣх пор, как нас красные за Дон прогнали... Вѣрно поется: не быть нам в странѣ родной и заплачут наши дѣти и жена, заплачем и мы здѣсь, вдали от них...

Помолчали...

— Все это, братцы, ничего... Пусть нас бросают, пусть обманывают и не дают пароходов... Пусть спасшіеся сидят на пароходах. Но что нам дѣлать, что бы не погибнуть ни за что, ни про что?

Если останемся живы и придется встрѣтиться с тѣми, кто оставил нас на берегу, то мы им скажем то же, что сказал медвѣдь одному из пріятелей, когда другой в минуту опасности спрятался на дерево, оставив друга в опасности... говорил фельдшер.

— Если мы им не нужны, то они-то нам и подавно не нужны... Не наши они теперь... злобно крикнул Ксенофонт.

— Кто наш, тот с нами...

— И мы их за это не бросим.

Разговор снова затих и каждый отдался теченію своих мыслей. Каждый хотѣл умственным взором приподнять хотя край завѣсы будущаго и посмотрѣть что там.

Тишина. Как у постели умирающаго...

А развѣ мы не у постели умирающаго?

У постели, и на смертном одрѣ лежит и умирает наша воля казачья, наша свобода и наше право на счастье...

Все пропало, думали многіе.

— По коням! раздается протяжная команда.

— Садись!

— Справа по три, шагом, м...а...а...рш!

Тронулись в дальнѣйшій путь. Не слышно болѣе удалых, задушевных казачьих пѣсен: пріуныли донцы...

Ѣдем молча... Ѣдем медленно, осторожно. Кругом непроглядная тьма. А в душу постепенно проникает бодрящая вѣра; чувство спокойствія мало-по-малу овладѣвает уставшей душой...

Шум холодных волн бурливаго моря навѣвает тихую грусть и вызывает воспоминанія давно пережитых минут радости...

К нам присоединяются отдѣльные всадники...

Останавливаемся... Дальше ѣхать нельзя: зеленые заняли с. Кабардинку и, перерѣзав нам путь, не пропускают. Ведутся переговоры...

Ряд безсонных и крайне тревожных ночей дает о себѣ знать: пусть завтра будет что угодно, но сейчас я хочу спать и буду спать.

Ложусь на шоссе, под откос и закрутив на руку повод, держу своего любимца „Вентуса".

Шоссе все тѣснѣе забивается прибывающими из Новороссійска, послѣ их „счастливой" посадки на пароход...

Заснул... Проснулся... Холодно... Промерз... Сидим и грѣемся у костра...

Занялась заря... Свѣтает... Затрещали пулеметы...

Неравный бой начался...

На горизонтѣ, в туманной дали, виднѣлся дым пароходных труб и силуэты уходящих с „счастливцами" судов. Поглядѣл на Новороссійскій порт: он пуст - ни одного судна.

Мы были на 15-ой верстѣ от Новороссійска.

Солнце взошло из-за гор. Стрѣльба все учащалась...

Вот заговорили и пушки, своим внушительным языком. Рвалась высоко шрапнель...

Но то говорили не наши пушки, а „товарищей зеленых". У нас пушек не было...

Мимо берега идет сѣрое, военное судно.

— Вот, братцы, и помощь нам. Сейчас он задаст им из своих морских орудій, говорили в толпѣ.

— Поможет...

Но судно не слышало желаній сбившихся на узком шоссе и не имѣвших уже единой воли казаков и молча, медленно шло понад берегом, а затѣм повернуло вправо и ушло в открытое море.

А бой все разгорался... Принесли раненых... Принахмурились казаки... Отходила от них вѣра в побѣду и не было воли к побѣдѣ, а остался только страх перед красной звѣздой и ненависть к вождям, бросившим их. Страх перед красной звѣздой загнал на шоссе, на 15 версту, многотысячное число, еще вчера храбрых и отважных, бойцов. Еще вчера это была грозная сила, а сегодня — толпа, безвольных и безпомощных людей...

Потеряли вѣру, потеряли волю к побѣнѣ и никто не хотѣл идти сражаться...

Опускались руки...

Но не у всѣх... Еще раздавались громкіе голоса, звавшіе станичников в бой за личную свободу, за свою жизнь...

А на этот зов отвѣчало только эхо по ущельям гор, и молчало казачье сердце...

Никто не шел на горячій призыв и оставался он „гласом вопіющаго в пустынѣ".

Наступал вечер. Бой затихал,

стьян. Это, несомнѣнно, является здоровым началом, которое нужно поддерживать всѣми имѣющимися в нашем распоряженіи средствами, главным образом матеріальными.

„Посмотрим-же, в какой мѣрѣ центр, в лицѣ Электроотдѣла ВСНХ, шел навстрѣчу мѣстам, особенно крестьянам и их кооперативным и артельным об'единеніям, и в каком состояніи находится этот важнѣйшій в дѣлѣ проведенія электрофикаціи техническій аппарат.

„По жалобам крестьян электрофицируемых деревень Московской Костромской и др. губерній на взяточничество в электроотдѣлѣ, МЧК предприняла расслѣдованіе в этом направленіи. Результаты превзошли всякія ожиданія. Директива ВЦИК совѣтским органам об оказаніи всемѣрнаго содѣйствія низам при осуществленіи электрофикаціи здѣсь была нарушена самым вопіющим образом При Электроотдѣлѣ ВСНХ существует, так называемое управленіе учета и распредѣленія готовых электротехнических издѣлій УГРЭИ. В задачи его, как это явствует из самаго названія, входят учет и правильное распредѣленіе. И вот оказывается, что до января текущаго года, отсутствовал какой бы то ни было надзор и руководство складским хозяйством: из 14 складов, подвѣдомственных „УГРЭЙ", были учтены только 2, а самому „Угрэй" не было извѣстно сколько и каких товаров находится на складах... Отсутствіе учета и контроля, служит основной причиной крупных хищеній в этих товарных складах, а также на заводах, вырабатывающих электро-матеріалы.

Из наиболѣе характерных дѣл о хищеніях, раскрытых МЧК, слѣдует отмѣтить похищеніе вагона электрических ламп, со склада № 4 и продажу его за 75 милліонов руб. Лампочки эти были закуплены за границей Внѣшторгом. Хищеніе было поставлено организованно и в нем принимали участіе как высшая, так и низшая администрація склада, с вѣдома и участія членов Рабкрина. Второй случай произошел на заводѣ „Изолятор", гдѣ были похищены и проданы за 5 милліонов руб. около 40 шт. фарфоровых изоляторов. Мы не станем перечислять всѣх случаев хищеній „Угрэй", но и приведенных фактов достаточно для того, чтобы установить всю расхлябанность администраціи послѣдняго.

Существующая при „Угрэй" междувѣдомственная комиссія по распредѣленію электроматеріалов (состоящая исключительно из инжинеров), по требованіям на электроматеріалы, на основаніи утвержденных планов и смѣт, а иногда по предписанію отвѣтственнѣйших совѣтских работников, отказывала в выдачѣ За спиной-же этой комиссіи орудовали инженеры „Угрэй" вымогая у крестьян милліонныя взятки, как деньгами, так и продовольствіем. Слѣдствіем установлено полученіе от крестьян милліонных взяток деньгами и продовольствіем.

Так, крестьяне деревень Палкино, Пепелино и др. Коряковской вол. Костромской губ. обединенныя в сельско хозяйственную артель по собственной иниціативѣ, рѣшили электрофицировать шесть деревень (400 дворов), устроив для этого небольшую электростанцію при пепелино палкинском сельско хозяйственном артельном картофельном заводѣ. Тут - же слѣдует отмѣтить, что волость эта, хотя и находится в голодной губерніи, но выполнила разверстку своевременно и полностью.

Как-же инженеры из Межкома при „Угрэй" поддержали иниціативу костромских крестьян. Вот как. Комиссія „Угрэй" признала проект цѣлесообразным, но в отпускѣ электоматеріалов отказала за отсутствіем якобы послѣдних на складах и заводах „Угрэй". На нѣт и суда нѣт. Но крестьяне грѣшным дѣлом замѣтили, что всѣ другіе пріѣзжіе ходаки по электрификаціи обращаются, почему то только к нѣкоему инженеру Шмидту. Посовѣтовавшись костромичи, в свою очередь, обратились к Шмидту с просьбой, посодѣйствовать им в полученіи динамо-машины и других электрических принадлежностей. Вот тут то и начинается неслыханное издѣвательство и обирательство крестьян. Шмидт потребовал продуктов „за содѣйствіе". Крестьяне с'ѣздили домой, привезли порядочное количество продовольствія и... получили диноам-машину. Часть электроматеріалов удалось вырвать с большим трудом у Шмидта, за взятку в милліон рублей. Для полученія же остальных необходимых электропринадлежностей у костромичей не хватило денег. В результатѣ создалось такое положеніе — постройка начата, помѣщеніе готово, динамо имѣется, значительная часть электро - матеріалов также на лицо, не хватает только 47 пуд. мѣднаго провода, шнура гупера 2.700 метров, провода-гупера 2.032 и 340 лампочек. Возмущенные крестьяне, отчаявшись недоумѣвают неужели и в дальнѣйшем они должны будут собирать среди крестьян на взятку москвичам.

Вот так инженеры из „Угрэй" помогают электрофицировать Россію и поддерживать иниціативу мѣст.

А между тѣм резолюція 8-го с'ѣзда совѣта гласит: „осуществить план электрофикаціи Россіи, нужно во что бы то ни стало, и вопреки всѣм препятствіям. Нам извѣстны случаи, когда крестьяне доведенные до отчаянія, вынуждены были итти на преодолѣніе препятствій (электро-взяточничество) путем... преступленій. Так арестован предсѣдатель Вожегодскаго союза кооперативов, Кадниковскаго и Кирилловскаго уѣздов (при ст. Вожега, сѣв. жел. дор.), за преодолѣніе слѣдующаго препятствія". Кооперативы начали строить маленькую электрическую станцію. Обычная волокита в электро-отдѣлѣ ВСНХ, дача инженеру Брею взятки в 3.000.000 руб и часть требуемаго получена. Для окончанія же постройки не хватило нѣкоторых матеріалов, а без взятки электроотдѣл ВСНХ не отпускал. И вот, в виду отсутствія денег у союза, предсѣдатель его сознательно пошел на незаконную продажу клюквеннаго эстракта, стараясь электрофицировать уѣзд „во что бы то ни стало и вопреки всѣм препятствіям" и на вырученныя милліоны вырвать у инженеров нужныя электро матеріалы и достроить станцію.

но шрапнель еще продолжала свистѣть, хотя и она скоро замолкла.

По узкой тропинкѣ ущелья, пролегавшей по самому дну его, сосредоточенно молча двигались ряды казаков. Понуро шли лошади.

Глубина ущелья затягивалась мраком, но там, на вершинах угрюмых гор—великанов, еще ярко блестѣли золотые лучи уходящаго солнца...

Солнце посылало свой прощальный привѣт холодному камню гор.

Затягивалась мраком и душа казака; тяжелой, черной завѣсой закрывалась надежда и, казалось, все потеряно.

Но нѣт, подобно тому, как там, на вершинах холодных скал, на верхушках обнаженных деревьев еще блестѣл золотой луч солнца, так в измученных душах казаков еще теплилась, быть может и неосязаемая, надежда, еще гдѣ-то там, в далеких тайниках его оскорбленной души таилась вѣра в лучшее будущее; вѣрилось, что ночь пройдет и над нами заиграет своими золотыми лучами красное солнышко...

Двигаются казачьи ряды и постепенно уходят в горы...

Я стою.

Мой Вентус склонил свою голову и больше не просит повода.

Кажется что он старается понять происходящее и не понимает...

Стоим, ожидая конца колонны, чтобы слѣдовать в хвостѣ ея...

Подошли два офицера, дроздовца.

Разговорились...

— На шоссе — сказал один из них — уже заключили мир и кричат „ура".

Как бы в доказательство сообщеннаго, по колоннѣ от шоссе в глубину ущелья, как набѣгающая волна, несется крик;

— Ура, мир, ура!

— Ложь, неправда, не может быть мира... — крикнул зычним, властным голосом один из моих собесѣдников.

Мгновенно волна остановилась, не докатившись до нас и крики прекратились.

И снова, молча, пошли колонны казаков в горы..

В хвостѣ ея поѣхали и мы.

Продвинувшись по ущелью, остановились на ночлег...

Развели костры... Пошел дождь...

Заплакало небо...

Утром обстановка выяснилась: мы окружены, мы в плѣну.

Явился комиссар и послѣ переговоров, пошли казачьи ряды обратно.

Повели в Кабардинку, но не доѣхав повернули обратно и пошли в Новороссійск.

Печальная картина по откосам гор на каждом шагу валялись опрокинутыя фурманки, сундуки, чемоданы, корзины, пишущія машины, трупы лошадей... и здѣсь же с разможженными черепами или с обезображенным лицом, с наполовину перерубленной шеей лежали человѣческіе трупы, забрызганные грязью..

Вентуса уже давно отобрали и на трехногой клячѣ я доѣхал до Новороссійска.

Громадная площадь запружена плѣнными.. Цѣлый день плачет небо...

Но не плачут о нас уѣхавшіе на пароходѣ...

Говорят рѣчи... Отбирают лошадей Обыскивают карманы, не оставляют и „колокольчиков"...

Мы промокли, устали...

Пошли за каким то отрядом, который куда-то и кто то вел и пришли в З... полк...

И стали мы „товарищами красноармейцами"...

Р. К. АРСЕНЬЕВ.

4 іюля, 1921 года
Варшава.

Нота Чичерина.

Новая нота Чичерина, присланная польскому правительству, представляет собой длинный обвинительный акт, из котораго мы приведем лишь особенно „красочныя мѣста":

С горестным изумленіем Россійское Правительство нѣкоторое время спустя узнало, что поскольку рѣчь идет о нарушеніи Польским Правительством его договорных обязательств по отношенію к Россіи, дѣйствительность далеко превосходит то, что было констатировано Россійским Правительством в его предыдущих заявленіях.

Главной из враждебных Россійскому Правительству организаціи, имѣющей не только пребываніе в Варшавѣ, но и пользующейся полным покровительством самых высших органов Польскаго Правительства есть так называемый „Русскій Политическій Комитет", возглавляемый Савинковым, автором извѣстнаго изреченія, что он готов идти с кѣм угодно, лишь бы бороться против Совѣтскаго Правительства.

Русскій Политическій Комитет этот крупнѣйшій центр враждебной Россійскому Правительству дѣятельности заграницей, находится в таком тѣсном контактѣ с Польским Правительством, что его заявленія и оффиціальные документы имѣют для Польскаго Правительства полное оффиціальное значеніе. Этот именно Русскій Политическій Комитет есть дѣйствительный иниціатор и руководитель подготовленнаго на польской территоріи грандіознаго заговора, имѣющаго цѣлью государственный переворот в Россіи, раскрытый в настоящее время благодаря бдительности Совѣтской власти. На польской территоріи и при полном содѣйствіи Польскаго Правительства. Русскій Политическій Комитет подготовлял одновременно и возстаніе как в городах, так и деревнях Совѣтской Россіи и разрушеніе ея транспорта, порчу ея заводов, поджоги, и т. п. и нападеніе извнѣ с польской территоріи, гдѣ для этой цѣли подготовлялись и вооружались необходимыя силы. Для этой послѣдней цѣли были использованы бывшія арміи Савинкова, Балаховича и Перемыкина сначала интернированныя, а потом, по соглашенію между Политическим Комитетом и Польским Правительством, выпущенными на свободу. Для этой же цѣли при активной поддержкѣ польских властей производилась вербовка среди россійских граждан с цѣлью пополненія отрядов, подготовляемых для нападенія на Совѣтскую Республику. Русскій Политическій Комитет для проведенія этой программы создал т. н. Народный Союз Защиты Родины и Свободы, который и был организаціей непосредственно работавшей над осуществленіем обширнаго плана заговора, охватывавшаго и столицу Совѣтской Россіи и ея провинціальные города и желѣзныя дороги и сельское населеніе. Агенты Народнаго Союза Защиты Родины и Свободы стояли во главѣ бандитских выступленій в западной области.

Во время нынѣ уже законченной ликвидаціи бандитизма в этом районѣ выяснилось, что всѣ нити этого движенія почти постоянно приводили к Народному Союзу Защиты Родины и Свободы, т. е. к организаціи функціонировавшей в Варшавѣ при прямом содѣйствіи Польскаго Правительства. Такая же связь констатирована между этим союзом и раскрытым в Петроградѣ заговором, явившимся другой составной частью того же плана, ликвидированнаго совѣтской властью Главнѣйшая роль при проведеніи этого плана предназначалась сформированным на польской территоріи частям, которыя должны были напасть на Совѣтскую Республику извнѣ, одновременно с организованным внутри ея возстаніем; под видом организаціи для общественных работ арміи Савинкова, Балаховича и Перемыкина должны были быть придвинуты к границѣ и из них должны были быть образованы партизанскіе ударные отряды для содѣйствія проведенію этого плана. Завѣдующим интернированной арміей был назначен личный ад'ютант военнаго министра Польской Республики Генеральнаго Штаба полковник граф Соллогуб де Войно. В распоряженіи Россійскаго Правительства имѣются письма так называемаго генерала Булак-Балаховича к исполнявшему обязанности начальника рабочих дружин капитану Поверзаку, из которых видно, что план заговорщиков по отношенію к интернированным ранѣе арміям постепенно приводился в исполненіе. Одновременно глава Русскаго Политическаго Комитета Савинков заключил соглашеніе с контр-революціонными так называемыми правительствами Украины, Дона, Кубани и с руководящими группами контр-революціонных элементов казачества, Терека, Астрахани и Оренбурга. По соглашенію между Русским Политическим Комитетом и Польским Правительством на находящіеся в Польшѣ отряды контр-революціонных казаков была возложена пограничная служба, о чем имѣется упоминаніе в письмѣ Савинкова к графу Соллогубу де Войно. Прдставителем этих казачьих частей Польское Правительство признало полковника Гнилорыбова, котораго Русскій Политическій Комитет назначил начальником казачьих частей.

Нота заканчивается таким требованіем:

Россійское Правительство ожидает от Польскаго Правительства сообщенія того, что им предпринято, чтобы раз навсегда положить конец этим недопустимым фактам. Россійское Правительство требует немедленнаго изгнанія с польской территоріи обоих братьев Савинковых, Философова, Мягкова, Одинца, Дикгофа-Деренталя и других членов Русскаго Политическаго Комитета, равно как и их агентов; затѣм Булак-Балаховича с его братом, Перемыкина, Эльвенгрена, Васильева и других членов Народнаго Союза Защиты Родины и Свободы вмѣстѣ с их агентами. Далѣе Петлюры, Титюнника. Мордалевича, Орлика, Струка и других украинских контр-революціонных главарей вмѣстѣ с их агентами, Злотскаго и других главарей бѣлорусских контр-революціонных организацій, затѣм полковника Гнилорыбова и других, лиц стоящих во главѣ казачьих контр-революціонных груп и их агентов.

Россійское Правительство требует немедленнаго образованія в Варшавѣ Смѣшанной Русско-Польской Комиссіи с участіем представителей Украинской и Бѣлорусской Совѣтских Республик для окончательнаго установленія списка лиц подлежащих высылкѣ сверх поименно перечисленных выше.

Россійское Правительство требует оффиціальнаго расформированія всѣх армій и отрядов, созданных для враждебных Совѣтским Республикам цѣлей и интернированія их сторонников в концентраціонные лагеря. Оно кромѣ того требует принятія безусловно дѣйствительных мѣр для прекращенія всякаго контакта между ними и отдѣльными контр-революціонными группами и для лишенія послѣдних всякой возможности оказывать на них какое либо вліяніе.

Россійское Правительство требует, чтобы вышеупомянутой Смѣшанной Комиссіи было равным образом поручено наблюденіе за осуществленіем этих мѣропріятій, также как и всѣх мѣр, имѣющих цѣлью устраненіе всякой опасности, могущей угрожать Совѣтским Республикам со стороны бывших контр-революціонных группировок, оставшихся на польской территоріи. Наконец, оно требует под контролем и руководством той же Смѣшанной Комиссіи наказанія должностных лиц и других польских гражнан, виновных в совершеніи вышеупомянутых дѣйствій.

Чичерин".

Послѣдния извѣстія.

ОТВѢТ Б. В. САВИНКОВА ВЛАДИВОСТОКСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ.

В отвѣт на телеграмму, полученную Б. В. Савинковым от члена Владивостокскаго правительства Колесникова (напечатанную в свое время в „Свободѣ") Б. В. Савинков отправил слѣдующую телеграмму:

„ВЛАДИВОСТОК. Колесникову, управляющему иностранными дѣлами. В отвѣт на Вашу телеграмму я и мои двузья сообщаем: мы против всякой интервенціи, против соглашенія с Врангелем и Семеновым, за мелкую крестьянсктю частную собственность, за дружбу с Польшей и Франціей, за признаніе независимости окраинных государств, за послѣдующее свободное с ними соглашеніе, за Учредительное Собраніе. Мы не в связи с Керенским и стоим не на партійной, а на народной платформѣ. Благодарим за информацію, просим дальнѣйшей. По нашим точным свѣдѣніям в Западной Россіи, на Украинѣ, в Бѣлоруссіи, в Петроградѣ вѣроятны в близком будущем серьезныя событія. Если Дальновосточное Правительство согласно в общих чертах с нашей программой, мы готовы поддержать его.

Б. САВИНКОВ.

СОБЫТІЯ НА Д. ВОСТОКѢ.

Агентство Рейтера сообщает из Владивостока от 2 іюля, что временное правительство во Владивостокѣ раскрыло заговор Семенова. Арестовано много офицеров. Генерал Семенов из Гродекова бѣжал в Харбин. По слухам, его военныя силы распадаются.

В Сеймѣ

8 іюля.

В началѣ засѣданія были оглашены слѣдующія интерпеляціи: деп. Змитровича по поводу условій путешествія на линіи Варшава—Бѣлосток—Гродно — Сувалки; деп. Раснера по поводу разстрѣла трех евреев з Дрогичинском уѣздѣ; деп. Розенблята по вопросу о нападеніях на евреев на вокзалах в поѣздах и т. д. Большая часть засѣданія была посвящена продолженію преній по вопросу о полномочіях правительства для урегулированія денежнаго оборота с заграницей, дальнѣйшаго выпуска государственных кредитных билетов и увеличенія кредита государства Польской Краевой Ссудной Кассѣ.

Деп. Войдашинскій (Нар. Нац. Об'единеніе), требовал для министра финансов диктаторских полномочій.

С большой рѣчью выступил деп. Діаманд (ППС), который находит, что между программами б. министра финансов Грабскаго и нынѣшняго, Стечковскаго, нѣт существенной разницы. Г. Стечковскій нажимает главным образом на косвенные потребительскіе налоги. Вся тяжесть налогов сваливается на малоимущее населеніе, весь заработок котораго идет на удовлетвореніе самых насущных нужд. Средства, которыя предлагает правительство, приведут населеніе к еще большей нуждѣ. Поэтому П.П.С. будет голосовать против всѣх финансовых предложеній правительства.

Деп. др. Думовскій от имени христ. демократической фракціи, заявил что послѣдняя, не питая довѣрія к мѣропріятіям министра финансов, будет голосовать против всѣх законопроектов.

Деп. Рудзинскій („Вызволеніе") заявил, что одно непредставленіе правительством государственной росписи, не позволяет этой фракціи голосовать за финансовыя предложенія правительства. Фракція не примет участія в голосованіи.

В 2 ч. дня был об'явлен перерыв. Послѣ возобновленія в 4 ч. дня засѣданія, большую оппозиціонную рѣчь произнес деп. Стапинскій. Рѣчь эта вызвала большіе протесты на скамьях правительственнаго большинства,

В заключеніе бурных и продолжительных преній и заключительной оптимистической рѣчи докладчика Осецкаго, Сейм в поименном голосованіи, произведенном по требованію Нар. Нац. Союза, большинством 122 голосов против 115 принял во втором чтеніи правительственный законопроект о дальнѣйшем выпускѣ кредитных билетов до 118 миллiардов марок. Законопроект об увеличеніи кредита государства Краевой Ссудной Кассѣ, был принят большинством 123 голосов против 110. Третій законопроект относительно урегилированія денежнаго оборота был принят значительным большинством.

В послѣднем и рѣшающем голосованіи, первый законопроект был принят большинством 119 голосов против 109 Остальные два законопроекта были также приняты Сеймом.

Под конец засѣданія слово было предоставлено деп. Домбскому (Польская Людовая Партія „Пяст"), который вносит предложеніе о том, чтобы Сейм избрал спеціальную комиссію для разсмотрѣнія дѣятельности „Стражи Кресовой" и чтобы суд предсѣдателя Сейма разсмотрѣл связанныя с этим вопросом обвиненія деп. Лютославскаго, брошенныя в послѣднем засѣданіи Сейма, относительно расходованія правительством денег на партійныя цѣли; между пр. и на „Страж Крессовую".

Срочность предложенія и само предложеніе in merito были Сеймом приняты.

Слѣдующее засѣданіе 28 іюля в 4 ч. дня. Я. Б.

Варшава.

Политическія дѣла.

— Г. Начальник Государства находится сейчас в окрестностях Быдгоща, гдѣ принимает участіе в больших военных маневрах. на которыя прибыл также командующій познанским ген. округом, ген. Рашевскій и главный инспектор ген. Розвадовскій. (Ист. Эксп.).

— Премьер - министр Витос, снесся с д-ром Альфредом Носсигом относительно дальнѣйших работ по урегулированію еврейскаго вопроса в Польшѣ. В настоящее время, когда правительственный кризис считается ликвидированным, правительство имѣет в виду возобновить польско-еврейскіе переговоры.

(„Момент").

— По свѣдѣніям „Народа" дипломатическое представительство Сов. Россіи прибывает в Варшаву около 15 іюля. Для размѣщенія представительства снята гостинница „Преторія".

— Министерство финансов сообщает, что на польско - совѣтской границѣ открыты слѣдующія таможенныя управленія: в Захатьѣ, Олехновичах, Барановичах, Ровно и Подволочисках.

— Бюро печати министерства иностранных дѣл сообщает: г. министр иностранных дѣл рѣшил учредить спеціальную комиссію по разработкѣ матеріалов для подготовки договора с Литвой, принимая во вниманіе главныя основанія проекта Гюисманса. В состав комиссіи войдут представители министерств, юристы, экономисты и т. п.

Начальник Бюро по дѣлам Средней Литвы г. Коссаковскій выѣзжает в Вильну между прочим для того, чтобы пригласить к участію в комиссіи мѣстных дѣятелей — знатоков виленскаго вопроса. Комиссія будет дѣйствовать под предсѣдательством министра иностранных дѣл.

— В послѣднем засѣданіи Сейма присутствовал деп. Корфанты, появленіе котораго было встрѣчено на скамьях правой части палаты апплодисментами.

Городская хроника.

— Арестованный по обвиненію в шантажѣ Кубушевскій, б. руководитель слѣдственнаго отдѣла полицейскаго управленія в Туркѣ, выступавшій по деревням в роли полицейскаго агента и произведшій цѣлый ряд злоупотребленій на значительныя суммы, застрѣлился в арестном домѣ.

8 с. м. открылся в Варшавѣ с'ѣзд членов гимнастическаго общества „Сокол". На с'ѣзд прибыли также „Соколы" — верхнесилезскіе повстанцы в количествѣ около 1000 чел. Торжественное открытіе с'ѣзда состоялось вечером в филгармоніи.

Разныя.

— Центральная палестинская власть сообщает, что по полученным свѣдѣніям на днях в Варшаву прибудет спеціальный комиссар палестинскаго правительства, командированный сюда для урегулированія ряда вопросов, связанных с эмиграціей в Палестину. Всѣ визы, выданныя эмигрантам по поѣздкѣ в Палестину до 20-го мая, будут дѣйствительны только с особыми разрѣшеніями эмигрантскаго комиссара.

(„Гайнт").

Из переписки с читателями.

XXXVI.

Из Калиша обращается с просьбой о помощи русская женщина, попавшаяся на удочку ловкаго афериста, нѣкоего Ш.

Господин этот пріѣхал в Калиш, поселился в лагерях интернированных украинцев и оттуда начал развивать свою дѣятельность.

Об'явив, что он член Центральнаго (?) Русскаго Комитета в Варшавѣ и пріѣхал с цѣлью основать отдѣленіе этого Комитета на мѣстах, он втерся в довѣріе живущих там русских, стараясь различными путями выманить у них деньги, что ему и удалось. В числѣ потерпѣвших от его продѣлок есть много интернированных, которые часто отдавали ему послѣдніе гроши. Теперь, когда этот господин безслѣдно скрылся с деньгами, потерпѣвшіе обращаются с просьбой предостеречь других русских, разоблачив всенародно этого обманщика.

Все это, конечно, очень печальная исторія. Но нас поражает в ней больше всего то, что из всѣх русских, живущих в Калишѣ, не нашлось ни одного, кто бы знал, что никакого Центральнаго Комитета в Варшавѣ не существует и что господин, именующій себя членом несуществующаго учрежденія, есть попросту самозванец. Наша русская довѣрчивость и неосвѣдомленность в собственных дѣлах, создают благодатную почву, для процвѣтанія всевозможных аферистов.

XXXVII.

Приводим выдержки из письма, которое по своему содержанію является далеко не первым в нашем редакціонном портфелѣ.

„Автор этих строк — еврей-рабочій, и, быть может, в момент когда будут печататься эти строки я буду уже на пути в Канаду, но я должен сказать, что я родился, вырос, учился в Россіи, и люблю Россію так же, как и русскій, так как у меня нѣт другой родины. В 1916 году я имѣя 19 лѣт от роду был призван в царскую армію и в теченіе 2-х лѣт переносил в рядах 26-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, всѣ тяжести и ужасы окопной жизни на германском фронтѣ. В полку меня любили, я получил Георгіевскій крест 4-й степени за то, что вынес из под нѣмецких проволочных загражденій раненаго командира бомбометной команды и я люблю русских людей. Служил я также в Пензѣ, в Калугѣ, Вязьмѣ, Смоленскѣ, Дорогобужѣ и т. д. и я вѣрил в Русскій народ, вѣрил, что послѣ этой тяжелой войны в Россіи не будет національной розни, поощряемой „сверху", будет привольно жить для всѣх національностей, и эта вѣра давала мнѣ силу и энтузіазм переносить всѣ тяжести боев у Барановичей, на Стоходѣ, под озером Нарочь, Сморгонью и т. д.

Но не суждено было сбыться моим наивным мечтаніям. Грянул гром Великой Русской Революціи, которая свѣтила ярким маяком в замученных душах солдат нашего полка, которому всегда было суждено выполнять самыя тяжелыя боевыя заданія. Энтузіазм был велик, ибо мы тогда дѣйствительно видѣли единаго общаго врага-нѣмца. Немедленно мы всѣ пожертвовали свои кресты и медали на помощь нашему новому Правительству, которое должно было созвать Учредительное Собраніе. Но опять не суждено было сбыться нашим надеждам и наступила мрачная эпоха большевизма, и наш Сибирскій полк, как наиболѣе дисциплинированный, был ими немедленно демобилизован. И вот полубольной с легкими, отравленными удушливыми нѣмецкими газами от которых я долгое время харкал кровью, я вернулся домой, гдѣ застая тяжелую безотрадную картину гражданской войны, и в зловѣщем кошмарѣ которой жил до сих пор; во время которой был убит мой отец старик, а также во время погромов были убиты мои братья, сестры, и мать. Так жестоко заплатила мнѣ родина за то, что долгими зимними ночами выстаивал я при 38 градусном морозѣ в секретѣ на передовых постах на германских позиціях. И теперь оставшись одиноким, имѣя всего лишь 24 года, я должен ѣхать искать счастья в далеких степях Канады... ибо родина, за которую я так бѣдствовал и которую еще и теперь люблю за тихій шопот ея дивных лѣсов, за широкія степи, в которых я вырос и с которой связаны мои самыя лучшія воспоминанія и мнѣ порою кажется, что даже в далекой Канадѣ, мнѣ часто будут вспоминаться далекіе звуки любимой пѣсни, которую бывало, так часто мы пѣли на позиціях в минуты тоски „Вниз по матушкѣ по Волгѣ".

И вот эта родина оказалась для меня мачехой, ибо слишком много дорогих мнѣ людей нашли себѣ там безвременную смерть... от рук убійц из-за угла. За что? За то что мы евреи. Но что же подѣлать. В Россіи всѣ великія событія заканчиваются еврейской кровью, хотя это приносит очень мало пользы и больше всего вреда для русскаго народа... Да, а теперь уѣзжаю в далекую и чужую мнѣ Канаду искать гдѣ-нибудь на тростниковых плантаціях счастья... а может быть и смерти от маляріи. Но все равно.

И все же я уношу самое свѣтлое воспоминаніе о моей бывшей родинѣ, в которой я пережил много хороших, свѣтлых, и одновременно плохих минут. Хочу вѣрить, что недалек уже тот день когда падет в Россіи произвол проклятых большевиков и воцарится новая народная законная власть из честных избранников народов населяющих ее, и тогда уже не будет мѣста произволу убійствам и диким насиліям над невинными беззащитными людьми, и эта вѣра даст мнѣ возможность влачить свое существованіе в далекой и чужой мнѣ Канадѣ.

Под письмом стоит подпись: „Печатник Ярошевскій".

Конечно, это один из тѣх документов, по поводу которых можно или говорить очень много или вовсе ничего не говорить. Сейчас мы предпочитаем послѣднее, ибо на кого не подѣйствует простота и искренность этого письма, — с тѣм пришлось бы очень долго и много говорить (если вообще стоит говорить...)

Отмѣтим, что нѣсколько раньше мы получили другое письмо— якобы тоже от еврея, — но совсѣм в другом духѣ. То было исполнено угроз и ненависти против Россіи и русских, словно его писал духовный сын Троцкаго. Но стоило прочесть это письмо до конца, чтобы убѣдиться, что оно писано просто представителем той разновидности человѣческаго типа, которая поистинѣ интернаціональна, которая называется провокатором и которая в послѣднее время получила всюду такое колоссальное распространеніе.

Ибо если есть евреи, ненавидящіе всѣх русских и все русское, то в редакцію „Свободы" таких своих изліяній они написать не могли бы.

Свой.

ШАХМАТЫ.

Задача № 14. Б. Гильзен.

Бѣл. Крв3, Фе1 Лd3, Се2, п. f6, h5.

Черн. Крен, Лh1, Cg1, п. h2.

Мат в 3 хода.

Задача № 15. Гешгарт.

Бѣл. Кра4, Фе7, Ла5, Лf4, Ch3, Ca7, Kd6, Kd5;

Черн. Кре5, Фb2, Лg4, Лh4, Се6, Kd2, Kh8, п. a3, b3, d3, g3, h2, h5.

Мат в 2 хода.

* * *

Партія № 9. Ферзевый контргамбит. Берлинскій турнир, 6 дек. 1920 г. Тарраш—Тартаковер.

1 d2—d4; d7—d5 2 c2—c4; e7—e5 3 d4×e5; d5—d4 4 Kg1—f3; c7—c5 5 e2—e3; Kb8—c6 6 e3×d4; c5×d4 7 Cf1—d3; Kg8—e7 8 Kb1—d2; C—g4 9 Фd1—b3; Фd8—c7 10. 0—0; 0-0-0. 11 Лf1;—e1 Ke7—g6. (Теперь бѣлые могли бы удерживать лишнюю пѣшку только играя C×g6; но это дает черным хорошую атакующую игру; Бѣлые поэтому отдают пѣшку, чтобы сохранить свое небольшое преимущество в положеніи) 12 h2—h3 Cg4—e6 13 Cd3—e4; Kg6×e5 14 Kf3×e8 Фc7 ×e5 15 Kd2—f3; Фe5—c5 (Теперь как будто у бѣлых трудная игра; но они находят остроумный выход) 16. Cc1—f4!! (Блестящаяк омбинація. Если теперь 16... C×c4 то 17 Ф×c4! Ф×c4 18 C—f5+; Лd7; 19 Лe8+; Kd8 20 K—e5 и бѣлые выигрывают) Cf8—d6 17 Ce4 ×c6! b7×c6 18 Cf4×d6; Лd8×d6 19 Kf3—e5; Лh8—d8 20 Фb3—a4 d4—d3! (Единственный шанс черных) 21 b2—b4; Фc5—d4 22. Ke5× c6! Фd6×c6 23 Фa4×c6+; Крс8—b8 24 c4—c5; d3—d2 25 Лe1—d1, Ce6—f5 26 Фc6—b5+; Kpb8—c7! (Нельзя 26... Kpb8—a8 из за 27 c5 —c6 C—c8; 28 c6—c7 и выигрывают) 27 Фb5—a5+; Kpc7—b8 28 b4—b5 (Опять сложная и далеко расчитанная комбинація) Cf5—c2 (Черные недостаточно проницательны; слѣдовало 28... Лd5) 29 b5—b6! Лd8—d7 30 b6×a7+; Kpb8 —a8; 31 c5—c6; Лd7—d5 32 c6—c7! Cc2—f5 33 c7—c8 Ф+; Cf5×c8; 34 Фa5—c7 Черные сдались.

Переписка. Ю. Сергѣев. (Торн). При задачах нужно прилагать рѣшеніе; в присланной вами задачѣ у бѣлых пѣшка на f4; у черных—король на e5; положеніе невозможное—Н. Феттинг. (Пикулицы). Благодарю за присланное, прошу сообщить точный почтовый адрес. — К. Лединьскій (Плоцк). Из русских учебников рекомендую Шифферса, Ганчарова и Дюфрена; но достать их в Польшѣ затруднительно.

Театр и музыка.

Сегодня:

Розмаитости. „Соль жизни".
Редута. „Бумажный любовник".
Польскій. „Очи княжны Фатьмы".
Малый. Концерт.
Новости. „Звѣзда Кавказа".
Пражскій. „Парижскій гамэн".
Позшехны. „Тетка Кароля".
Драматическій. „Война с женами".

БИРЖА.

На вчерашней биржѣ котировались: доллары 1875—1850, фунты стерлингов 6.950—6.825.

Справки о бѣженцах.

Просят сообщить свѣдѣнія о судьбѣ и мѣстопребываніи:

Бывш. ад'ютанта 85 пѣх. Выборгскаго полка поручика Василія Алексѣевича Булатова из Петрограда по адресу Ланцут. Табор интернированных украинцев. 14 бригада. Сотнику Рубану.

Черноморскаго Коннаго полка арміи ген. Деникина-Врангеля ротмистр А. Я. Ширяев розыскивает полковника барона Бауэр фон-Эккарстгаузен-Гелиссен. Сослуживцев по полку и знакомых просит откликнуться по адресу: Toruń. obóz internowanych, fort Kniażewicza, m. № 40,

Поручика Всеволода Станиславовича Бачковскаго, выѣхавшаго в Екатеринодар из Кіева в 1918 году, сообщить по адресу: Ostróg, Wołyń, poste-restante, Е Наумову.

Подпоручик Юлій Юльевич Юнг просит родных и знакомых отозваться по адресу: Ostrów Łomżyński, post.-restanse, J, Jung

Polsko-Rosyjskie wydawnictwo „Rossica". Редактор В. Н. РЫМЕР. Drukarnia Literacka Nowy Świat 22,